

Янь Нанью не стал возвращаться к себе. Вместо этого он свернул к покоям Те Сюаня. У Тяньдэ, на мгновение задумавшись, огляделся по сторонам и, убедившись, что лишних глаз нет, решительно последовал за ним.

Те Сюань в это время сидел на кровати, обложившись схемами акупунктурных точек, которые дал ему Янь Нанью. Он хмурился, в который раз пытаясь зазубрить названия, но память подводила: он постоянно запинаясь и вынужден был начинать сначала. Увидев вошедшего Янь Нанью, парень просиял и уже открыл было рот, но тот предостерегающе прижал палец к губам.

— Послушайте меня, — Янь Нанью опустился на край постели и кивком пригласил У Тяньдэ сесть рядом. — Янь Цин исчез, — понизив голос, сообщил он. — И боюсь, всё не так просто, как кажется.

— Брат Цин пропал? — ахнул Те Сюань, с трудом подавив желание вскрикнуть.

— Мастер У, — Янь Нанью повернулся к старшему ученику Эмэй. Он оставался бесстрастным, но смотрел спокойно и с доверием, отчего У Тяньдэ невольно ощутил прилив воодушевления. — Что вы думаете о главе Ян Муяне?

— Господин Янь... Ян Муянь — человек крайне расчетливый и скрытный, — У Тяньдэ на мгновение задумался, подбирая слова. — Сложно сказать, что у него на уме, но, судя по его поступкам, характер у него причудливый и опасный. Если перейти ему дорогу — проблем не оберешься.

Янь Нанью задумчиво постучал костяшками пальцев по спинке кровати.

— Подозреваю, что Ян Муянь держит Янь Цина под негласным арестом.

Те Сюань вспомнил, с какой навязчивой нежностью глава Ян лип к Янь Нанью в тот день, и похолодел.

— Брат Янь, с ним ведь ничего не случится?

— Не знаю... — Янь Нанью ответил так отстранённо, словно речь шла о совершенно чужом человеке. — Это лишь догадка. С другой стороны, возможно, «Драконий мозг» подействовал, и к Янь Цину вернулся рассудок. И он просто ушел.

— Тот самый легендарный «Драконий мозг»? — изумился У Тяньдэ. — Боги, да это же сокровище, которое и за гору золота не купишь!

Те Сюань, полулежа на подушках, недоуменно приподнялся:

— Да что за «мозг» такой? Я думал, этот Ян просто мелет чепуху. Все знают, что безумие неизлечимо, откуда взяться такому чудо-лекарству?

— Вещь это довольно зловещая, — нахмурился Янь Нанью. — По легендам, когда божественный герой сразил дракона, его духовная суть пропитала землю, а спустя тысячи лет там, где покоилась голова зверя, рождается этот дар. Найти его — великая удача, ведь он едва умещается в ладонях и, если не собрать его вовремя, бесследно уходит обратно в почву. Я читал об этом в древних свитках, но нигде нет точных сведений о том, где именно его добывают.

— Ого... — выдохнул Те Сюань. — Неужели настолько ценная штука?

— Почему Ян Муянь сумел объединить столько школ под своим началом? — Янь Нанью вновь обратился к У Тяньдэ. — Похоже, вы все его побаиваетесь. Он держит вас за горло какими-то секретами?

У Тяньдэ сначала кивнул, а затем покачал головой:

— Ян Муянь мастерски плетет интриги. Моему наставнику он преподнес мягкую броню «Морской ёж». У учителя одна-единственная дочь — Сяньэр, он души в ней не чаёт, и от такого щедрого подношения для неё просто не смог отказаться. А Сяньэр — это его слабость. Если она окажется под ударом, учитель пойдет на любые условия.

— Мягкая броня «Морской ёж»? — Янь Нанью нахмурился еще сильнее. — Разве это не реликвия Союза боевых искусств?

— Это еще не самое удивительное, — продолжил У Тяньдэ. — Поговаривают, школе Куньлунь он передал копию их утраченного канона внутренней силы. Уданыцам вернул меч основателя их школы... Каждой школе он дал именно то, о чем они мечтали. Как тут не испытывать перед Учением Тай-и благоговейного трепета?

— Похоже, я слишком долго жил затворником и совсем отстал от жизни, — вздохнул Янь Нанью. — Теперь меня беспокоит не столько здоровье Янь Цина, сколько этот «Драконий мозг». Нет ли в нём какого-то подвоха?

— Вряд ли, — уверенно отозвался У Тяньдэ. — Неужели вы со своим глазом не отличили бы подделку?

Янь Нанью горько усмехнулся:

— Когда дело касается Янь Цина, я проверил всё десятки раз. Но как можно ручаться за то, чего никогда в жизни не видел?

— Господин Янь... — У Тяньдэ помедлил, внимательно всматриваясь в него. — А Янь Цин... он и вправду украл карту сокровищ?

Янь Нанью заговорил ледяным тоном:

— Не знаю. Но если кто и мог передать карту Янь Цину, так это сам Ян Муянь.

От этих слов и Те Сюань, и У Тяньдэ лишились дара речи.

— Как же я раньше не додумался, — Янь Нанью резко встал. — Ян Муянь мог намеренно поманить его сокровищами, чтобы увести подальше.

— Помилуйте, господин Янь! — У Тяньдэ выглядел совершенно сбитым с толку. — Я плохо знаю Янь Цина, но вы-то знаете его нрав. Если вы с ним в таких... близких отношениях, неужели он, едва придя в себя, ушел бы, не сказав ни слова? К тому же, Ян Муяню нет никакого смысла отдавать карту Янь Цину.

Янь Нанью прикрыл глаза и тяжело вздохнул:

— В двух словах не объяснишь. Даже лишившись внутренней силы, Янь Цин в здравом уме остается человеком, с которым непросто совладать даже Ян Муяню. У него свои расчеты, и действует он всегда по-своему.

У Тяньдэ промолчал, не зная, что возразить.

— А что, если болезнь не прошла? — вдруг подал голос Те Сюань.

Янь Нанью заметно побледнел и даже слегка пошатнулся.

— Не говорите глупостей! — поспешил вмешаться У Тяньдэ. — С таким лекарством даже самый безнадежный безумец пойдет на поправку.

Те Сюань, понимая, что ляпнул лишнее, досадно прикусил язык.

— Будем надеяться... — выдохнул Янь Нанью.

Выезд назначили на следующее утро.

Накануне вечером, после ужина, Ян Муянь явился лично, чтобы пригласить Янь Нанью на прогулку по городу. Те Сюань, глядя на гостя с опаской, уже хотел было отговорить друга, но Янь Нанью, к его удивлению, легко согласился.

Впрочем, недоумение Те Сюаня длилось недолго: Янь Нанью тут же прихватил с собой У Тяньдэ. Те Сюань невольно усмехнулся — если этот глава секты действительно положил глаз на Янь Нанью, то присутствие такого внушительного «сопровождающего» должно было изрядно подпортить ему вечер.

Вспомнив об ухаживаниях, Те Сюань невольно подумал о Цинь Ване, но тут же с горькой усмешкой отогнал эти мысли и вернулся к изучению точек.

Он был всего лишь обычным человеком. Не героем, способным на великие свершения, и не главой секты, способным осыпать подарками. У него было только искреннее сердце, но именно оно Цинь Ваню было совершенно не нужно.

С тех пор как Цинь Вань ушел в тот раз, он ни разу не навестил Те Сюаня. И хотя парень твердо решил покончить с этой привязанностью, такие раны не заживают в одночасье. Он был живым человеком, он чувствовал боль, обиду и слабость. Любовь к Цинь Ваню родилась вопреки здравому смыслу, и выкорчевать её оказалось задачей не из легких.

Раны на теле были глубокими, но благодаря заботе Янь Нанью Те Сюань уже мог потихоньку ходить. Внешние повреждения со временем затянутся, а вот те, что внутри... О них и говорить-то было неловко. Для того, кто любит, любая царапина на дорогом человеке — трагедия. Для того, кому всё равно, ты — лишь бродячий пес, издыхающий у обочины.

За ужином Те Сюань не мог не замечать Цинь Ваня, сидевшего подле Ян Муяня, но тот даже не удостоил его взглядом. Очередная усмешка над самим собой, очередной урок: между ними ничего не может быть. Нужно учиться отпускать.

Из-за присутствия «третьего лишнего» в лице У Тяньдэ, ночная прогулка Ян Муяня закончилась быстро и бесславно.

Позже, когда Те Сюань спросил У Тяньдэ, как всё прошло, тот лишь загадочно улыбался. Любопытство заставило Те Сюаня пристать к Янь Нанью.

Тот с совершенно невозмутимым видом развел руками:

— Да ничего особенного. Погуляли, поели-попили за чужой счет. Заодно поискал зацепки, не оставил ли Янь Цин каких-нибудь знаков.

— Брат Янь, а этот Ян Муянь... он больше не распускал руки? — Те Сюань подозрительно прищурился.

Янь Нанью широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

— О, пытался. Но в Янчжоу по ночам такая толчея, что люди то и дело налетают друг на друга. То я ему на ногу наступлю, то Мастера У на него нечаянно толкнут... А один раз я просто немного помог случаю, и бедный У Тяньдэ всей своей массой повалил голову Яна на землю.

Те Сюань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Правду говорят: Янь Нанью вовсе не был тем прекраснодушным добряком, каким казался на первый взгляд.

Представив, как Ян Муяня перекосило, когда на него рухнул тяжелый У Тяньдэ, Те Сюань не выдержал и расхохотался.

— А что я мог поделаться? — невинно добавил Янь Нанью. — Он сам настаивал, что ночной город прекрасен. Жители Янчжоу ведь не дураки, тоже хотят полюбоваться.

Те Сюань смеялся до икоты. Он впервые понял, что Янь Нанью обладает весьма своеобразным чувством юмора.

Наутро, когда пришло время отправляться в путь, Ян Муянь даже не появился. Те Сюань решил, что тот всё еще дуется за вчерашнее. Глядеть на это «женственное» лицо парню совсем не хотелось, так что отсутствие главы он воспринял с облегчением. Впрочем, раз Ян Муянь не явился, всеми сборами заправлял Цинь Вань, так что Те Сюаню всё равно пришлось наблюдать за его передвижениями.

К счастью, благодаря Янь Нанью, Те Сюань одним из первых забрался в повозку.

Янь Нанью, погруженный в свои думы, первым скользнул внутрь. Те Сюань, хоть и чувствовал себя скверно, звать на помощь не стал — не пристало мужчине жаловаться. Закусив губу, он попытался подняться на подножку.

Стоило ему сделать шаг, как внизу всё обожгло резкой болью. Ноги подкосились, и Те Сюань уже приготовился позорно рухнуть на землю.

Однако падения не случилось. Кто-то, возникший за спиной, уверенно подхватил его под локоть и осторожно подтолкнул вверх, помогая забраться в салон.

Те Сюань лишь мельком увидел промелькнувшую белую одежду, не успев ничего сообразить.

Янь Нанью сидел в углу, закрыв глаза и восстанавливая дыхание. Те Сюань устроился напротив, но из-за травмы сесть в позу для медитации не смог — пришлось просто прислониться к стенке, вытянув ноги.

Занавески в карете были опущены, но Те Сюань отчетливо слышал голос Цинь Ваня, отдававшего распоряжения снаружи. Мысли путались, но он точно знал: когда Цинь Вань помогал ему подняться, тот едва слышно, но вполне отчетливо спросил:

— Тебе уже лучше?

<http://bllate.org/book/17419/1662154>